

— Хватит, мой брат только что долго мне читал нотации, пощади мои уши, ладно?

— И каков результат вашего обсуждения?

Чжоу Синчжан вздохнул.

— Чжоу Чжоу продолжит ходить в школу.

— Хорошо, тогда мне не нужно тратить лишние слова. — Ци Чжэнь уже был готов к долгим уговорам.

— Но...

— Что?

Чжоу Синчжан, что было редкостью, вздохнул и повалился на диван.

— Я ещё не придумал, как сказать это Чжоу Чжоу.

Ци Чжэнь задумался на мгновение.

— Я поговорю с ним.

Чжоу Синчжан с сомнением поднял бровь.

— Ты уверен?

— Уверен.

— ...Ладно, попробуй. — Чжоу Синчжан действительно не умел уговаривать детей, а когда у Чжоу Чжоу начинали краснеть глаза, он сразу сдавался. Как тут что-то объяснишь?

Ци Чжэнь вошёл в комнату Цзи Аня, где Лю Синьжуй читала сказки двум детям. Цзи Ань уже почти заснул, а Чжоу Чжоу, увидев его, сделал жест «тише». Когда Цзи Ань окончательно уснул, трое вышли из комнаты.

Лю Синьжуй поздоровалась и занялась своими делами. Чжоу Чжоу, держась за палец Ци Чжэня, покачал им.

— Сегодня я подарил дяде два резных яйца, ему очень понравилось, и он сказал, что хочет тебя поблагодарить!

— Не нужно благодарности, это ты выбрал, так что благодарить нужно тебя. — Ци Чжэнь повёл ребёнка в зал, выходящий во внутренний двор, где малыш забрался на качели, а он сел рядом.

За окном была зимняя картина, но во дворе цвели камелии и хайтанги, а в длинных клумбах под навесом росли разноцветные хризантемы и маргаритки, большинство из которых были ещё в бутонах. В тёплом свете фонарей ночь казалась мягкой и уютной, совсем не похожей на зимнюю суровость.

Ци Чжэнь не стал ходить вокруг да около и спросил напрямую:

— Чжоу Чжоу, ты всё ещё не хочешь идти в школу?

Мальчик замер.

— Дядя Ци...

— Угу, ты можешь рассказать мне всё, что думаешь. Если не хочешь, чтобы папа знал, я обещаю не говорить ему, хорошо?

Чжоу Чжоу опустил голову и через паузу тихо сказал:

— Мне они не нравятся...

Ци Чжэнь с нежностью погладил мягкие волосы ребёнка.

— Если они говорят обидные вещи или даже ругают тебя, ты можешь ответить.

— Я не хочу ругаться...

Ци Чжэнь усмехнулся и легонько щёлкнул Чжоу Чжоу по лбу.

— Кто сказал, что нужно ругаться? Можно ответить и без грубостей.

Чжоу Чжоу с сомнением посмотрел на Ци Чжэня.

— Но... но я не умею...

— Это просто. Если они снова скажут что-то обидное, ты можешь сказать, что воспитанные дети так не говорят.

Чжоу Чжоу моргнул, затем тихо засмеялся, но его маленькие брови быстро нахмурились.

— Но... но...

Ци Чжэнь, понимая, что ребёнок сомневается, мягко сказал:

— Они говорят, что ты плохой, говорят плохое о твоём папе. Разве ты не хочешь дать им отпор?

Чжоу Чжоу уставился на Ци Чжэня, сжал кулачки и через паузу кивнул.

— А если они меня ударят? Я... я не смогу с ними справиться...

Ци Чжэнь взял маленькую ручку Чжоу Чжоу и тихо рассмеялся.

Результатом этого стало то, что на следующий день Ци Чжэня вызвали в школу из-за драки Чжоу Чжоу. Он уже предупредил мальчика, что в случае драки можно позвать его. Войдя в кабинет директора, Ци Чжэнь сначала убедился, что с Чжоу Чжоу всё в порядке, затем похлопал его по голове и тихо сказал:

— Ты молодец, скоро пойдём домой.

Чжоу Чжоу, который до этого нервничал, увидев Ци Чжэня, успокоился и перестал волноваться.

Ци Чжэнь встал перед мальчиком и холодно посмотрел на разъярённых родителей.

— Те, кто первыми начали драку, ещё и жалуются? Директор, вы, как умный человек, наверняка знаете, как с этим справиться?

Директор школы, глядя на всех присутствующих, чувствовал, что голова у него вот-вот взорвётся. В школе Ингэ учились дети из богатых и влиятельных семей, и никто из них не хотел ссориться. Он вытер несуществующий пот со лба, но не успел ничего сказать, как его прервали.

Один из детей закричал:

— Это он назвал нас невоспитанными, и мы начали драку!

Чжоу Чжоу, держась за одежду Ци Чжэня, набрался смелости и ответил:

— Это вы первыми начали меня обзывать и говорить плохое о моём папе!

Несколько фраз детей быстро прояснили ситуацию, и Ци Чжэнь не хотел затягивать разбирательство. Однако родители не собирались отступать. Он взял Чжоу Чжоу за руку и холодно сказал:

— Сегодня я понял одну вещь: какие родители, такие и дети. Драка между детьми — это нормально, тем более ваши дети начали первыми. Если хотите продолжать, я готов.

Ци Чжэнь окинул взглядом всех присутствующих, затем остановился на директоре.

Директор, будучи неглупым, поспешил уладить ситуацию.

— Ну что ж, дети иногда дерутся, это нормально. Раз все в порядке, давайте забудем об этом и останемся друзьями, хорошо?

После слов директора Ци Чжэнь не стал больше обращать внимания на остальных и вышел с Чжоу Чжоу. Не успел он дойти до лестницы, как за ним побежали — омега с ребёнком.

Слабый омега с извиняющейся улыбкой сказал:

— Простите, господин Ци, я сначала не разобрался, и ваш ребёнок пострадал. Сяо Юй, извинись!

Мальчик, явно недовольный, отвернулся и молчал.

Омега смущённо улыбнулся.

— Господин Ци, простите, ребёнок невоспитан, извините за это.

Ци Чжэнь, хотя и не был высокомерным, не стал скрывать своего презрения.

— Воспитывайте своих детей лучше.

— Да-да, мы будем внимательнее.

Ци Чжэнь больше не отвечал, и даже издалека было слышно, как омега ругает ребёнка. Он с презрением ухмыльнулся, но, взглянув на Чжоу Чжоу, его настроение сразу улучшилось. Он

взял мальчика на руки и пощекотал ему нос.

— Ты сегодня молодец.

Чжоу Чжоу неуверенно спросил:

— Правда? Это... это моя первая драка...

Ци Чжэнь шёл медленно, он поднял руку Чжоу Чжоу и сжал его маленький кулачок.

— Драка не всегда плохо. Если это способ защитить тех, кого мы любим, от оскорблений и обид, то это стоит того.

Чжоу Чжоу уставился на свой кулак, задумавшись.

— Но есть один момент. Драка может помочь выплеснуть гнев и дать результат, но чтобы заслужить уважение, нужно расти. Только став сильным, ты сможешь защитить тех, кто тебе дорог. Понимаешь?

Чжоу Чжоу посмотрел на Ци Чжэня и кивнул.

— Угу.

Ци Чжэнь крепко обнял ребёнка. Он понимал, что сейчас это ещё рано, но рано или поздно мальчик должен будет это узнать. Чжоу Синчжан слишком баловал ребёнка, и то, чему он не научил Чжоу Чжоу, Ци Чжэнь возьмёт на себя.

Ци Чжэнь улыбнулся.

— Как ощущения после первой драки?

Чжоу Чжоу наклонил голову и серьёзно подумал, затем засмеялся.

— Я тоже хочу защищать папу!

Ци Чжэнь рассмеялся. Чжоу Чжоу был слишком милым, но... это было хорошо.

Только выйдя из школы, Ци Чжэнь увидел идущего навстречу Чжоу Синчжана с грозным выражением лица. Он остановился, похлопал Чжоу Чжоу по спине и напомнил ребёнку, который весело сидел у него на руках:

— Папа тоже пришёл.

Чжоу Чжоу обернулся, увидел Чжоу Синчжана и засмеялся ещё громче.

— Папа!

Чжоу Синчжан взял ребёнка на руки, его лицо выражало недоверие и ярость.

— Учитель позвонил и сказал, что Чжоу Чжоу подрался! Это ты его научил? Чему ты его учишь?! Какому-то дербанину?!!!

Они всё ещё стояли у входа в школу. Ци Чжэнь положил руку на плечо Чжоу Синчжана и с лёгким усилием развернул его.

— Давай сначала сядем в машину, я всё объясню.

Машина Чжоу Синчжана была припаркована рядом. Когда они сели, он посадил Чжоу Чжоу на заднее сиденье, предупредив его не шевелиться, а затем повернулся к Ци Чжэню.

— Я хочу услышать твоё объяснение. Чжоу Чжоу такой спокойный, а ты его учишь драться? Его маленькие ручки и ножки разве могут справиться с кем-то? А если он получит травму?! погоди, Чжоу Чжоу!

Чжоу Синчжан вдруг осознал, что ребёнок мог пострадать, и быстро повернулся к нему.

— Ты не поранился? Тебе не больно?

<http://bllate.org/book/15442/1369611>